Научная статья
УДК 165.62:1(091)

# ГЕНЕЗИС ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕДУКЦИИ У ГУССЕРЛЯ: ОТ ДЕСКРИПТИВНОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ К ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОМУ И ГЕНЕТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ

**Беляков Николай Станиславович, кандидат философских наук, младший научный сотрудник, Уфимский университет науки и технологий, Россия, Уфа, beliakov-n@mail.ru**

**Аннотация.** В статье исследуется становление феноменологической редукции в философии Эдмунда Гуссерля, рассматриваются изменения её методологического назначения и предметной направленности на различных этапах развития феноменологического учения. Цель исследования состоит в определении характера преемственности между дескриптивной феноменологией «Логических исследований», обоснованием редукции в лекциях 1907 года, трансцендентальной проблематикой «Идей I» и последующим обращением к генезису опыта, интерсубъективности и жизненному миру. Методологическую основу составляют историко-философская реконструкция, сравнительный анализ первоисточников и понятийное разграничение основных феноменологических процедур. Установлено, что введение трансцендентальной редукции существенно преобразует первоначальную дескриптивную программу, не устраняя разработанного в ней понимания интенциональности. Показано, что эпохе, трансцендентальная и эйдетическая редукции обладают различными исследовательскими функциями. Генетическая феноменология исследует роль временной организации сознания и пассивных синтезов в формировании предметного смысла, сохраняя связь со статическим анализом. Обращение к жизненному миру позволяет включить в исследование межсубъективные и исторические предпосылки научного знания. Научная новизна заключается в обосновании периодизации развития редукции на основе изменений её

методологических функций. Сделан вывод о сохранении единой исследовательской задачи при существенном преобразовании способов её решения.

**Ключевые слова:** Эдмунд Гуссерль, история феноменологии, феноменологическая редукция, эпохе, интенциональность, трансцендентальная субъективность, эйдетическая редукция, статическая феноменология, генетическая феноменология, интерсубъективность, жизненный мир.

Original article

# THE GENESIS OF PHENOMENOLOGICAL REDUCTION IN HUSSERL: FROM DESCRIPTIVE PHENOMENOLOGY TO TRANSCENDENTAL AND GENETIC ANALYSIS

**Beliakov Nikolai Stanislavovich, Candidate of Philosophical Sciences, Junior Researcher, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, beliakov-n@mail.ru**

**Annotation.** The article examines the development of phenomenological reduction in Edmund Husserl's philosophy, focusing on changes in its methodological function and thematic orientation. The purpose of the study is to establish the relationship between the descriptive phenomenology of the Logical Investigations, the justification of reduction in the lectures of 1907, the transcendental framework of Ideas I, and subsequent investigations into the genesis of experience, intersubjectivity, and the life-world. The methodological approach combines historical-philosophical reconstruction, comparative textual analysis, and conceptual clarification. The study demonstrates that transcendental reduction substantially transforms the original descriptive programme without abandoning its account of intentionality. The epoché, transcendental reduction, and eidetic reduction are distinguished according to their respective philosophical functions. Genetic phenomenology is interpreted as an investigation of the temporal and passive formation of objective meaning that

complements static analysis. Husserl's later turn towards the life-world extends the scope of phenomenology to the intersubjective and historical conditions of scientific knowledge. The original contribution consists in developing a functional periodization of phenomenological reduction. The findings support the conclusion that the principal methodological task remains continuous despite substantial changes in its implementation.

**Keywords:** Edmund Husserl, history of phenomenology, phenomenological reduction, epoché, intentionality, transcendental subjectivity, eidetic reduction, static phenomenology, genetic phenomenology, intersubjectivity, life-world.

**Введение.** Развитие феноменологии Эдмунда Гуссерля связано с последовательным переосмыслением оснований философского исследования сознания. В «Логических исследованиях» (1900–1901) центральное положение занимают проблемы идеального значения, интенциональности и очевидности. В первом томе «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии» (1913) рассмотрение тех же вопросов предполагает уже специальную исследовательскую установку, позволяющую отказаться от некритического использования естественных суждений о существовании мира. Возникновение феноменологической редукции между этими этапами составляет самостоятельную историко-философскую проблему, решение которой необходимо для понимания внутренней логики гуссерлевского учения.

Вопрос о характере данного преобразования не имеет однозначного решения. С одной стороны, трансцендентальная редукция отсутствует в ранних произведениях в той форме, которую она приобретает в «Идеях I». С другой стороны, её появление подготовлено первоначальным анализом интенциональной направленности сознания и способов предметной данности. Представление о полном разрыве между дескриптивной и трансцендентальной феноменологией не позволяет объяснить преемственность основных понятий. Противоположная интерпретация, признающая редукцию лишь уточнением

прежней дескриптивной техники, недооценивает изменение философского статуса исследуемой субъективности.

Дополнительные трудности связаны с определением места генетической феноменологии в истории метода. Переход от описания уже сложившихся структур опыта к исследованию их становления нередко характеризуется как самостоятельный поворот в философии Гуссерля. Между тем генетический анализ развивался в рамках трансцендентальной проблематики и опирался на ранее разработанные способы феноменологического исследования. Необходимо также уточнить место позднего обращения к жизненному миру, поскольку исследование исторического происхождения научных смыслов не тождественно изучению индивидуального генезиса переживаний.

Актуальность исследования определяется необходимостью различать возникновение редукции, её трансцендентальное обоснование и последующее расширение феноменологического анализа. Отождествление этих процессов приводит к неточному пониманию этапов творчества Гуссерля и существенно осложняет объяснение отношений между статической, генетической и генеративной феноменологией.

Цель статьи состоит в историко-философской реконструкции становления феноменологической редукции и установлении характера её методологических преобразований. Исходная гипотеза заключается в том, что различные этапы разработки метода объединены задачей прояснения условий предметной данности, тогда как способы её решения изменяются в зависимости от характера исследуемых феноменов. Для проверки этого положения необходимо последовательно рассмотреть основные произведения Гуссерля — от раннего анализа интенциональности до позднего исследования исторических оснований научного знания.

**Обзор литературы.** Современные исследования феноменологии обнаруживают устойчивый интерес к проблеме преемственности дескриптивного и трансцендентального периодов творчества Гуссерля. И.А.

Михайлов рассматривает возникновение феноменологического проекта в связи с противостоянием философии и экспериментальной психологии в вопросе об основаниях научного знания [3]. Существенное значение в данном контексте приобретает критика психологизма, направленная против сведения объективной значимости логических законов к эмпирическим закономерностям мышления. Т.А. Терентьева, исследуя метафизические предпосылки ранней феноменологии, показывает необходимость осторожного обращения с традиционным разделением гуссерлевской философии на самостоятельные периоды [5]. Наличие общих понятий ещё не означает неизменности их методологического назначения.

Развитие ранней теории интенциональности составляет предмет исследования A. Salice, обратившегося к «Логическим исследованиям» в связи с современными интерпретациями восприятия [2]. Работа подтверждает самостоятельное значение первоначальной феноменологической дескрипции, которая не предполагает уже разработанной трансцендентальной установки. Важные уточнения содержатся в исследовании R. Rojcewicz [4]. Автор различает феноменологическое очищение психологического опыта и трансцендентальную редукцию, поскольку описание переживаний без естественно-научного объяснения само по себе не устраняет предпосылку существования субъекта как части объективного мира.

В работе S. Heinämaa феноменологический метод рассматривается через взаимосвязь его основных процедур, включая эпохе, редукцию и эйдетическое исследование [6]. Предлагаемый подход позволяет избежать их терминологического смешения. T. Byrne также обращает внимание на необходимость разграничивать феноменологическую и эйдетическую редукции, особенно при переносе гуссерлевских понятий в другие исследовательские области [12]. Для истории философии названное различие имеет принципиальное значение, поскольку изменение предметной области исследования не всегда сопровождается отказом от ранее установленных

процедур.

В современной литературе трансцендентальная субъективность всё чаще рассматривается с учётом её предметной открытости. J. Zhang анализирует отношение субъективности и мира, оспаривая её понимание как изолированной внутренней области [8]. Генетическое измерение проблемы раскрывает Y.-C. Yang, связывающий формирование предметной осмысленности с пассивными синтезами, не требующими предварительного участия понятийных способностей [10]. Тем самым возникает возможность рассматривать генетическую феноменологию не как самостоятельную замену трансцендентального исследования, а как раскрытие временных условий образования интенционального опыта.

Поздняя проблематика жизненного мира получила развитие в работах K. Tharakan и V.M. George [15], T. Pantazakos и H. Wiltsche [14]. Исследователи обращаются к зависимости научного знания от практических способов отношения человека к миру, показывая значение гуссерлевской критики объективизма для современной философии науки. Вместе с тем M. de Beistegui указывает на затруднения, возникающие при попытке исследовать историчность опыта средствами трансцендентальной феноменологии [16]. Такое расхождение позволяет рассматривать поздние работы Гуссерля не как окончательное разрешение прежних проблем, а как дальнейшее развитие исследовательской программы, сохраняющей внутренние философские напряжения.

В отечественной литературе особое значение имеют материалы обсуждения полного русского перевода «Логических исследований» [9, 13] и рецензия А.Б. Паткуля на издание третьей книги «Идей» [11]. Они позволяют уточнить терминологические основания сопоставления ранней и зрелой феноменологии. Вместе с тем сохраняется необходимость анализа всей последовательности методологических преобразований, при котором возникновение редукции, трансцендентальная постановка вопроса и развитие генетического исследования получают самостоятельное историко-философское

объяснение.

**Материалы и методы исследования.** Источниковую основу составляют «Логические исследования» (1900–1901), «Идея феноменологии» (1907), «Идеи I» (1913), лекции и рукописи по генетической феноменологии, «Картезианские размышления» (1929–1931) и «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» (1936). Использованы современные русские издания «Логических исследований» и третьей книги «Идей», опубликованные в 2024 году [1, 7]. При обращении к историческим произведениям учитываются первоначальная хронология их создания и внутренняя структура аргументации. Библиографический корпус современных научных публикаций ограничен 2024–2026 годами.

Основным методом исследования выступает историко-философская реконструкция, позволяющая восстановить последовательность возникновения и преобразования основных проблем феноменологического учения. Сравнительный анализ применяется для установления различий между дескриптивным, статическим, генетическим и генеративным исследованиями. Понятийное разграничение необходимо для определения самостоятельных функций эпохе, феноменологической, трансцендентальной и эйдетической редукций.

Отдельное внимание уделено соотношению времени разработки философской проблемы и даты публикации соответствующего текста. Посмертное издание материалов Гуссерля не свидетельствует о принадлежности содержащихся в них положений к заключительному этапу его творчества. Поэтому последовательность развития метода устанавливается посредством сопоставления исторического контекста, содержания философской аргументации и времени подготовки соответствующих исследований.

Критерием преемственности избрано сохранение методологической задачи при изменении способов её решения. Такой подход позволяет избежать как искусственного объединения различных феноменологических процедур, так

и представления о последовательной замене одной завершённой исследовательской программы другой.

**Результаты исследования и их обсуждение.** Первоначальная феноменологическая программа Гуссерля возникает в ходе критики психологизма. В «Пролегоменах к чистой логике» философ устанавливает несводимость идеальной значимости логических законов к фактическим процессам мышления. Психологическое объяснение способно исследовать условия возникновения определённого суждения, но не определяет его логическую необходимость. Если последняя рассматривается как результат устойчивых особенностей человеческой психики, исчезает различие между фактическим признанием истины и её объективной значимостью. Поэтому обоснование логики требует обращения к предметной области, не исчерпываемой эмпирическими закономерностями сознания.

Однако признание идеального характера логических отношений не устраняет вопроса о возможности их познания. Во втором томе «Логических исследований» Гуссерль обращается к интенциональным переживаниям, посредством которых предметное содержание становится доступным сознанию. Восприятие, суждение и воображение различаются по способу осуществления, но каждое из них направлено на определённый предмет. Интенциональность позволяет исследовать эту направленность как собственную характеристику переживания, не сводя её к причинному воздействию внешней действительности.

Важнейшее значение имеет различение интенции значения и её интуитивного исполнения. Содержание суждения может первоначально лишь подразумеваться, не сопровождаясь соответствующей предметной данностью. Когда предмет становится доступным созерцанию, смысловое намерение может получить интуитивное исполнение. Благодаря этому очевидность рассматривается как особый способ осуществления познания, а не как субъективное чувство уверенности. Теория категориального созерцания

расширяет данное положение, позволяя исследовать непосредственную данность не только чувственных качеств, но и отношений, выражаемых в суждениях.

Именно в этой проблематике формируются предпосылки редукции. Философское исследование обращается к предмету в связи со способом его данности, а не исключительно как к независимо существующей вещи. Вместе с тем «Логические исследования» ещё не содержат последовательно разработанного универсального эпохе. Дескриптивная феноменология выясняет сущностные характеристики переживаний, но не превращает естественное полагание мира в самостоятельный предмет радикального методологического пересмотра. Следовательно, преемственность раннего и зрелого Гуссерля следует искать прежде всего в характере поставленных вопросов, а не в наличии одинаковой процедуры исследования [1–3].

Решающее изменение происходит в лекциях 1907 года «Идея феноменологии». Их философское значение определяется переходом от описания познавательных актов к вопросу об условиях возможности знания о трансцендентном предмете. Естественное познание предполагает существование мира и доступность его объектов сознанию. Однако философия не может пользоваться данной предпосылкой без дополнительного рассмотрения, когда сама возможность предметного познания становится проблемой.

Первоначально Гуссерль обращается к рефлексивной данности переживания. В отличие от внешнего предмета, оно доступно сознанию не посредством последовательного рассмотрения различных пространственных сторон. Тем не менее простого обращения к внутреннему опыту недостаточно для решения проблемы познания. Если имманентность понимать только как реальную принадлежность переживания сознанию, сохраняется прежнее противопоставление внутреннего и внешнего. Поэтому исследователь постепенно переносит внимание на способы данности предмета, различая реальный состав переживания и его интенциональное содержание.

В результате изменяется сама постановка вопроса о познавательной трансценденции. Проблема заключается уже не в том, каким образом замкнутое сознание достигает находящейся вне него вещи, а в возможности выявления отношения между переживанием и являющимся предметом. Редукция открывает доступ к данному отношению посредством ограничения естественных предпосылок познания. Хотя её систематическая разработка ещё не завершена, в лекциях 1907 года она получает самостоятельное философское назначение. Поэтому «Идею феноменологии» следует рассматривать как особый этап возникновения метода, а не только как промежуточное звено между двумя основными произведениями.

Последующее обоснование трансцендентальной редукции связано с «Идеями I». Гуссерль вводит понятие естественной установки, обозначающее обычный способ человеческого отношения к действительности. Мир первоначально дан как существующий независимо от отдельных актов его восприятия. Человек действует среди предметов, вступает в отношения с другими людьми и пользуется результатами познания, не превращая существование действительности в постоянный предмет сомнения. Данная установка охватывает и самого субъекта, поскольку он воспринимает себя как телесное и психическое существо, принадлежащее окружающему миру.

В параграфах 27–32 «Идей I» рассматривается возможность изменения этой установки посредством эпохе. Его сущность состоит в воздержании от использования общего тезиса о существовании мира в качестве исходной предпосылки философского исследования. Гуссерль не утверждает, что внешняя действительность отсутствует или представляет собой иллюзию. Скептическое отрицание сохраняло бы направленность на тот же вопрос о существовании мира, относительно которого требуется методологическое воздержание. Эпохе изменяет способ философского обращения с естественной уверенностью, позволяя рассматривать её собственное содержание.

Положительная сторона данного преобразования раскрывается в

феноменологической редукции. После приостановки естественного полагания исследователь получает возможность обратиться к предмету как воспринимаемому, вспоминаемому или мыслимому, выясняя соответствующие способы его данности. Речь идёт не об исключении вещей из рассмотрения, а о переходе от непосредственного признания их существования к исследованию условий предметного смысла.

Для точного понимания метода необходимо различать эпохе и трансцендентальную редукцию. Первая процедура выражает изменение отношения к естественному тезису о мире. Вторая направлена на раскрытие субъективных условий, благодаря которым мир обладает объективной значимостью. Хотя обе операции тесно связаны и в отдельных контекстах описываются Гуссерлем совместно, их философские функции не совпадают. Воздержание от естественного суждения само по себе ещё не составляет завершённого исследования конституирования предметности [4, 6].

Не менее существенно разграничение трансцендентальной и эйдетической редукций. Эйдетическое исследование направлено на установление необходимой структуры феномена посредством рассмотрения его возможных изменений. Например, анализ восприятия пространственной вещи позволяет выявить перспективность как существенную характеристику соответствующего опыта. Отдельные свойства предмета могут изменяться, но его восприятие неизменно остаётся перспективным: в каждый момент предмет дан лишь с определённых сторон.

Трансцендентальная редукция ставит другой вопрос. Предметом рассмотрения становится не только сущностное строение восприятия, но и способ, благодаря которому воспринимаемая вещь получает значение объективно существующего предмета. Следовательно, эйдетический анализ может осуществляться в трансцендентальной установке, однако не тождествен ей. Смешение этих процедур устраняет различие между исследованием необходимых характеристик феномена и выяснением субъективных условий его

предметной значимости.

Сходное разграничение требуется при сопоставлении феноменолого-психологической и трансцендентальной редукций. Психолог способен исследовать переживания без обращения к физиологическим причинам, оставаясь при этом в пределах естественного понимания человека как реально существующего субъекта. Трансцендентальная феноменология распространяет методологическое воздержание и на данную предпосылку. Само признание человека частью объективного мира становится предметом философского исследования. На указанном различии настаивает R. Rojcewicz, рассматривающий пределы психологического очищения субъективного опыта [4].

Таблица 1 — Различия основных феноменологических процедур в философии Гуссерля

| Процедура | Исследовательская задача | Методологический результат |
|---|---|---|
| Эпохе (Epoché) | Воздержание от использования естественного тезиса о существовании мира | Возможность рассмотрения предметной значимости без принятия естественных онтологических предпосылок |
| Феноменологическая редукция | Обращение к способам данности предмета сознанию | Раскрытие интенциональной корреляции |
| Трансцендентальная редукция | Выяснение субъективных условий объективного смысла | Исследование трансцендентальной субъективности |
| Эйдетическая редукция | Установление необходимых характеристик феномена | Усмотрение сущностных отношений |
| Феноменолого-психологическая редукция | Описание переживаний без объективистских объяснений | Исследование субъективного опыта в пределах феноменологической психологии |

Источник: составлено по результатам сопоставления гуссерлевских текстов и современных исследований [4, 6, 12].

Установленные различия позволяют объяснить, почему переход к трансцендентальной феноменологии не сводится к изменению терминологии. В «Идеях I» преобразуется статус самого предмета исследования. Сознание рассматривается уже не преимущественно как область определённых переживаний, а как сфера, в которой раскрываются условия объективной

предметности. Данное изменение получает выражение в различении ноэзиса и ноэмы.

Ноэтический анализ обращён к способу осуществления интенционального акта, тогда как ноэматический рассматривает предмет в определённом смысле его данности. Один и тот же объект может восприниматься, вспоминаться или воображаться, сохраняя смысловое тождество при различии соответствующих переживаний. Ноэма не представляет собой дополнительную вещь, находящуюся внутри сознания. Она характеризует предмет в его интенциональной определённости. Благодаря этому редукция позволяет исследовать условия сохранения предметного смысла, не заменяя действительность совокупностью субъективных образов.

Возникающая здесь проблема трансцендентального идеализма связана с необходимостью различать конституирование объективного смысла и причинное создание вещи. Гуссерль не объясняет существование материальных объектов как результат произвольной деятельности субъекта. Философское исследование касается способов, благодаря которым вещь становится значимой как тождественный предмет возможного опыта. Однако вопрос об отношении трансцендентальной субъективности к миру сохраняет определённую напряжённость. J. Zhang предлагает рассматривать эту проблему с учётом исходной направленности сознания на предметный мир, что позволяет избежать представления о сознании как полностью изолированной сфере [8].

Дальнейшее развитие феноменологии обнаруживает недостаточность исследования лишь завершённых интенциональных структур. Восприятие предмета предполагает сохранение предшествующих переживаний и направленность к возможному продолжению опыта. Человек видит отдельную сторону пространственной вещи, одновременно предполагая существование сторон, не доступных непосредственному созерцанию. Предметное тождество складывается в многообразии действительных и возможных восприятий, поэтому его исследование требует обращения к временной организации

сознания.

Именно данное затруднение определяет развитие генетической феноменологии. Если статический анализ устанавливает строение уже осуществлённого отношения сознания и предмета, то генетический обращается к происхождению соответствующего смыслового единства. Гуссерль исследует пассивные синтезы, ассоциативные связи и способы сохранения предшествующего опыта. При этом предметная направленность обнаруживается не только в сознательно осуществляемых суждениях. Некоторые формы интенциональности складываются ещё до того, как предмет получает явное понятийное определение.

Пассивный синтез позволяет объяснить, каким образом настоящее переживание приобретает связь с ранее данным. Повторное восприятие знакомой вещи предполагает не только наличные чувственные данные, но и результаты предшествующего опыта, которые продолжают определять её узнавание. Такие связи нельзя исчерпывающе объяснить психологическими закономерностями ассоциации. Генетическая феноменология исследует их роль в формировании предметного смысла и тем самым сохраняет первоначальную направленность анализа интенциональности.

Особое значение приобретает проблема внутреннего сознания времени. Восприятие мелодии невозможно представить как последовательность полностью независимых звуковых ощущений. Каждый новый звук сохраняет отношение к уже прозвучавшему и предполагает возможность продолжения. Ретенциональные и протенциональные связи обеспечивают временное единство переживания, благодаря которому мелодия воспринимается как целое. Аналогичным образом устойчивое предметное значение предполагает внутреннюю связанность предшествующих и последующих актов.

Данное обстоятельство позволяет уточнить отношение статической и генетической феноменологии. Первая раскрывает структуру предметной корреляции, вторая исследует её становление. Без первоначального определения

соответствующей структуры невозможно установить, происхождение какого именно единства требуется объяснить. Вместе с тем генетический анализ обнаруживает предпосылки, остающиеся за пределами статического описания. Поэтому речь идёт о взаимодополняющих способах исследования, а не о последовательном отказе от ранее разработанного метода.

Показательно, что Y.-C. Yang связывает пассивные синтезы с первоначальной рациональной организацией опыта, не зависящей непосредственно от языковых и понятийных способностей [10]. Такая интерпретация позволяет объяснить, каким образом предметная осмысленность складывается до осуществления выраженного суждения. Таким образом, генетическая феноменология развивает поставленный ещё в «Логических исследованиях» вопрос об условиях очевидности, исследуя формирование значимых предметных отношений во времени.

Изучение привычности позволяет также пересмотреть понимание трансцендентального Я. Субъективность не исчерпывается формальным единством актуальных переживаний, поскольку сохраняет результаты ранее осуществлённых действий. Приобретённые способы восприятия и суждения продолжают влиять на последующий опыт. Поэтому трансцендентальное исследование получает возможность обратиться к истории субъективной жизни, не превращаясь в объяснение фактического психологического развития отдельного человека.

Следующее расширение проблематики связано с интерсубъективностью. В «Картезианских размышлениях» Гуссерль возвращается к задаче радикального философского обоснования, но обнаруживает невозможность ограничить трансцендентальный анализ изолированным сознанием. Если объективный мир предполагает принципиальную доступность другим субъектам, необходимо объяснить способ данности чужой субъективности в пределах феноменологического исследования.

В пятой медитации данная проблема рассматривается через особенности

телесного опыта. Собственное тело дано субъекту одновременно как воспринимаемая вещь и как тело, посредством которого он действует в мире. Другой человек воспринимается как телесное существо, поведение которого осмысляется по аналогии с собственным опытом одушевлённой телесности. Вместе с тем чужие переживания не обладают той непосредственной данностью, которая характеризует собственную субъективную жизнь.

Для объяснения данного отношения Гуссерль использует понятия сопряжения и аппрезентации. Они позволяют исследовать своеобразие восприятия Другого, не сводя его к простому умозаключению по внешним признакам. Таким образом, объективность мира оказывается связанной с возможностью признания предметов разными субъектами. Поэтому трансцендентальная редукция не приводит к окончательному исключению чужой субъективности, а открывает необходимость философского объяснения её данности.

Переход от индивидуального генезиса переживаний к интерсубъективному исследованию подготавливает позднюю проблематику исторического образования смысла. Научные понятия, культурные традиции и языковые значения сохраняются за пределами непосредственного опыта отдельного человека. Субъект осваивает уже сложившиеся способы понимания действительности, которые приобретают значимость благодаря историческому развитию совместной человеческой жизни. Это направление исследований называют генеративной феноменологией, хотя его выделение в самостоятельную область во многом связано с более поздним систематическим истолкованием рукописного наследия Гуссерля.

Следует поэтому различать генетическое и генеративное исследования, не приписывая философу окончательно завершённой классификации данных методов. Генетический анализ направлен преимущественно на образование смысловых структур в индивидуальном опыте. Генеративная проблематика касается межсубъективного и исторического формирования общезначимых

смыслов. Их взаимосвязь определяется тем обстоятельством, что личная история сознания осуществляется в мире уже существующих культурных смыслов.

Позднее преобразование метода получает последовательное выражение в «Кризисе европейских наук и трансцендентальной феноменологии». Гуссерль обращается к исторически сформировавшемуся пониманию научной объективности, при котором математическое описание природы начинает рассматриваться как окончательное выражение действительности. Проблема заключается не в недостаточной точности естественно-научного знания, а в утрате связи между его идеальными образованиями и первоначальными способами человеческого опыта.

Анализ галилеевской математизации природы позволяет установить, что научные идеализации возникают посредством преобразования отношений, первоначально данных в практической жизни. Измерение пространственных величин и построение геометрических объектов предполагают предшествующий опыт восприятия протяжённости и формы, а также сравнения предметов. Развитие науки приводит к образованию устойчивых математических структур, первоначальные условия возникновения которых постепенно перестают осознаваться.

Понятие жизненного мира (Lebenswelt) позволяет исследовать эти основания научного знания. Речь идёт не о противопоставлении повседневного опыта истинной объективности науки, а о выяснении зависимости теоретического познания от мира, первоначально данного человеку в практической деятельности. Научные объекты приобретают значение внутри общего горизонта человеческого опыта, хотя их специальные определения не совпадают с непосредственными чувственными характеристиками вещей.

В «Кризисе» меняется преимущественное направление трансцендентального исследования. Если в «Идеях I» центральное значение имеет переход от естественной установки к анализу конституирующей субъективности, то позднее Гуссерль обращается к историческому

происхождению научных смыслов. Метод обратного вопрошания позволяет проследить зависимость сложившихся идеальных образований от первоначальных актов и практик, благодаря которым они приобрели предметную значимость.

Однако исследование жизненного мира не заменяет универсальную трансцендентальную редукцию. Преднаучный опыт также первоначально осуществляется в естественной установке, предполагающей существование окружающей действительности. Поэтому выяснение зависимости науки от жизненного мира не исчерпывает вопроса о способах конституирования самого мира. Здесь необходимо различать ограниченное воздержание от использования объективно-научных утверждений и универсальное преобразование философской установки.

Современное развитие данной проблематики представлено в работе T. Pantazakos и H. Wiltsche, рассматривающих жизненный мир как основание и горизонт научного исследования [14]. В их интерпретации эмпирическая основа науки не исчерпывается отдельными наблюдательными высказываниями, поскольку включает практические формы предметного освоения действительности. K. Tharakan и V.M. George также подчёркивают историческую зависимость научной объективности от человеческой деятельности [15]. Эти исследования подтверждают значимость поздней гуссерлевской постановки вопроса, хотя и не снимают внутренних философских затруднений трансцендентального проекта.

Одно из таких затруднений связано с отношением универсальных оснований опыта к исторически изменчивым формам понимания. Научные понятия возникают в определённых культурных условиях, сохраняются благодаря передаче знаний и приобретают значение для последующих поколений. Вместе с тем феноменология стремится раскрыть необходимые условия их предметной значимости. Возникает вопрос, насколько возможно отделить универсальное содержание соответствующих отношений от

исторических предпосылок их осуществления.

M. de Beistegui обращает внимание на трудности феноменологического исследования историчности, возникающие при попытке обнаружить первоначальные основания опыта за пределами исторических образований [16]. Подобная критика позволяет уточнить значение поздних исследований Гуссерля. Обращение к жизненному миру не следует рассматривать как окончательное решение всех затруднений трансцендентальной философии. Скорее оно обнаруживает новое измерение первоначальной проблемы, связанной с объяснением предметной значимости.

Результаты проведённого сопоставления позволяют выделить устойчивое методологическое основание редукции. На различных этапах творчества Гуссерля сохраняется требование не принимать непосредственно данную предметность за достаточное объяснение условий её познания. В ранней феноменологии это требование выражается в анализе интенциональных переживаний. В 1907 году оно приводит к разработке редукции как особого способа философского исследования. «Идеи I» устанавливают её трансцендентальное основание, тогда как генетические исследования обращаются к временным предпосылкам конституирования. Поздняя проблематика жизненного мира распространяет тот же вопрос на историческое происхождение научной объективности.

Следовательно, историю редукции нельзя представить ни как непрерывное уточнение неизменной процедуры, ни как последовательную замену самостоятельных философских методов. Возникновение трансцендентальной установки существенно преобразует первоначальную дескриптивную программу, поскольку изменяет понимание предметной области философии. Однако новая постановка вопроса опирается на ранее установленные отношения сознания и предмета. Генетическая и генеративная проблематика, в свою очередь, раскрывает условия формирования смысловых структур, исследование которых стало возможным благодаря трансцендентальному преобразованию

феноменологии.

Предлагаемая периодизация поэтому основывается на изменении функций феноменологического метода. Историческое единство учения Гуссерля определяется сохранением задачи раскрытия условий предметной данности, тогда как его развитие связано с обращением к новым аспектам этой задачи.

**Выводы.** Проведённое исследование позволяет установить, что становление феноменологической редукции у Эдмунда Гуссерля представляет собой внутренне связанный процесс преобразования философского метода. «Логические исследования» создают предпосылки его возникновения посредством анализа интенциональности, идеальных значений и способов очевидности, но ещё не содержат универсального трансцендентального эпохе. Самостоятельное обоснование редукции формируется в лекциях 1907 года, где проблема познавательной трансценденции приводит к необходимости изменения естественной исследовательской установки.

В «Идеях I» редукция получает трансцендентальное содержание, поскольку позволяет рассматривать условия конституирования предметного смысла. Установленное различие между эпохе, трансцендентальной и эйдетической редукциями показывает невозможность их полного отождествления. Первая процедура связана с воздержанием от естественного полагания мира, вторая направлена на раскрытие субъективных условий объективности, третья служит установлению необходимых характеристик феноменов.

Генетическая феноменология не отменяет трансцендентальную редукцию, а расширяет исследование посредством обращения к временным и пассивным условиям становления опыта. Статический анализ раскрывает строение уже сложившихся интенциональных отношений, тогда как генетический устанавливает способы их образования. Исследование интерсубъективности и исторически передаваемых смыслов обнаруживает дальнейшее расширение предметной области феноменологии.

Позднее обращение Гуссерля к жизненному миру изменяет направление исследования, связывая проблему объективности с историческим происхождением научного знания. Однако выяснение преднаучных оснований теоретических идеализаций не означает отказа от трансцендентальной задачи. Сам жизненный мир сохраняет значение предмета феноменологического исследования, требующего прояснения способов его данности.

Научный результат статьи состоит в обосновании функциональной периодизации редукции, в которой выделяются её возникновение, трансцендентальное преобразование и последующее развитие в рамках генетического и исторического анализа. Преемственность этих этапов определяется сохранением задачи исследования условий предметной значимости при изменении исследовательских средств. Таким образом, развитие метода следует понимать не как смену взаимоисключающих философских программ, а как преобразование первоначальной феноменологической проблематики, связанное с необходимостью объяснять всё более сложные формы конституирования опыта.

**Список литературы**

1. Гуссерль Э. Логические исследования: в 2 т., 3 кн. / пер. с нем. Э.А. Бернштейна, В.И. Молчанова; новая редакция Р.А. Громова, В.И. Молчанова. М.: Академический проект, 2024. 1304 с. ISBN 978-5-8291-4257-5.

2. Salice A. Husserl and Disjunctivism Revisited // Husserl Studies. 2024. Vol. 40. P. 171–188. DOI: 10.1007/s10743-024-09343-1.

3. Михайлов И.А. Философия и психология в соревновании за статус фундаментальной науки // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2024. Т. 10. № 2. С. 38–49. DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-2-0-4.

4. Rojcewicz R. Husserl: Psychological Epoché and Pure Psychology // Journal of Phenomenological Psychology. 2024. Vol. 55. No. 2. P. 133–152. DOI: 10.1163/15691624-20245502.

5. Терентьева Т.А. Ранняя метафизика Гуссерля в свете современных исследований // История философии. 2025. Т. 30. № 1. С. 40–52. DOI: 10.21146/2074-5869-2025-30-1-40-52.

6. Heinämaa S. Architectonics of a Method: On the Relations Between Husserlian Phenomenology and Its Feminist and Critical Successors // Human Studies. 2025. Vol. 48. P. 13–50. DOI: 10.1007/s10746-025-09785-2.

7. Гуссерль Э. Идеи к феноменологии и феноменологической философии. Книга третья. Феноменология и основы наук / пер. с нем. И.И. Докучаева, Н.В. Пигиной, Е.А. Смолоногиной. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. 231 с.

8. Zhang J. Husserl’s Transcendental Subjectivity, Transcendental Person, and the World // International Journal of Philosophical Studies. 2024. Vol. 32. No. 4. P. 428–455. DOI: 10.1080/09672559.2024.2427587.

9. Миронов Д.Г. Эдмунд Гуссерль. Логические исследования. В 2 т. (3 кн.). М.: Академический проект, 2024: рецензия // Историко-философский ежегодник. 2025. Т. 40. Приложение. С. 155–163. DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-155-163.

10. Yang Y.-C. Husserl’s Theory of Experience in Genetic Phenomenology: Passivity, Rationality, and Normativity // Husserl Studies. 2025. Vol. 41. P. 245–266. DOI: 10.1007/s10743-025-09362-6.

11. Паткуль А.Б. Эдмунд Гуссерль. Идеи к феноменологии и феноменологической философии. Книга третья. Феноменология и основы наук: рецензия // Историко-философский ежегодник. 2025. Т. 40. Приложение. С. 164–171. DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-164-171.

12. Byrne T. The Phenomenological Reduction in Qualitative Research and Philosophy: Bytautas and Husserl // International Journal of Qualitative Methods. 2026. Vol. 25. P. 1–13. DOI: 10.1177/16094069261440750.

13. Пружинин Б.И., Артеменко Н.А., Белоусов М.А. и др. «Логические исследования» Эдмунда Гуссерля. К выходу в свет первого полного перевода на

русский язык (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2025. № 7. С. 5–36. DOI: 10.21146/0042-8744-2025-7-5-36.

14. Pantazakos T., Wiltsche H. The Life-World as the Empirical Basis of Science // Phenomenology and the Cognitive Sciences. 2026. DOI: 10.1007/s11097-026-10159-x.

15. Tharakan K., George V.M. Husserl's Crisis Text and the Spatial Turn in Philosophy of Science // Philosophia Scientiae. 2025. Vol. 29. No. 1. P. 137–150. DOI: 10.4000/13cnk.

16. de Beistegui M. Crisis – of Phenomenology // Research in Phenomenology. 2026. Vol. 56. No. 2. P. 135–153. DOI: 10.1163/15691640-12341593.

**References**

1. Gusserl` E`. Logicheskie issledovaniya: v 2 t., 3 kn. / per. s nem. E`.A. Bernshtejna, V.I. Molchanova; novaya redakciya R.A. Gromova, V.I. Molchanova. M.: Akademicheskij proekt, 2024. 1304 s. ISBN 978-5-8291-4257-5.

2. Salice A. Husserl and Disjunctivism Revisited // Husserl Studies. 2024. Vol. 40. P. 171–188. DOI: 10.1007/s10743-024-09343-1.

3. Mixajlov I.A. Filosofiya i psixologiya v sorevnovanii za status fundamental`noj nauki // Nauchny`j rezul`tat. Social`ny`e i gumanitarny`e issledovaniya. 2024. T. 10. № 2. S. 38–49. DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-2-0-4.

4. Rojcewicz R. Husserl: Psychological Epoché and Pure Psychology // Journal of Phenomenological Psychology. 2024. Vol. 55. No. 2. P. 133–152. DOI: 10.1163/15691624-20245502.

5. Terent`eva T.A. Rannyaya metafizika Gusserlya v svete sovremenny`x issledovanij // Istoriya filosofii. 2025. T. 30. № 1. S. 40–52. DOI: 10.21146/2074-5869-2025-30-1-40-52.

6. Heinämaa S. Architectonics of a Method: On the Relations Between Husserlian Phenomenology and Its Feminist and Critical Successors // Human Studies. 2025. Vol. 48. P. 13–50. DOI: 10.1007/s10746-025-09785-2.

7. Gusserl` E`. Idei k fenomenologii i fenomenologicheskoj filosofii. Kniga tret`ya.

Fenomenologiya i osnovy` nauk / per. s nem. I.I. Dokuchaeva, N.V. Piginoj, E.A. Smolonoginoj. Kaliningrad: Izdatel`stvo BFU im. I. Kanta, 2024. 231 s.

8. Zhang J. Husserl's Transcendental Subjectivity, Transcendental Person, and the World // International Journal of Philosophical Studies. 2024. Vol. 32. No. 4. P. 428–455. DOI: 10.1080/09672559.2024.2427587.

9. Mironov D.G. E`dmund Gusserl`. Logicheskie issledovaniya. V 2 t. (3 kn.). M.: Akademicheskij proekt, 2024: recenziya // Istoriko-filosofskij ezhegodnik. 2025. T. 40. Prilozhenie. S. 155–163. DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-155-163.

10. Yang Y.-C. Husserl's Theory of Experience in Genetic Phenomenology: Passivity, Rationality, and Normativity // Husserl Studies. 2025. Vol. 41. P. 245–266. DOI: 10.1007/s10743-025-09362-6.

11. Patkul` A.B. E`dmund Gusserl`. Idei k fenomenologii i fenomenologicheskoj filosofii. Kniga tret`ya. Fenomenologiya i osnovy` nauk: recenziya // Istoriko-filosofskij ezhegodnik. 2025. T. 40. Prilozhenie. S. 164–171. DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-164-171.

12. Byrne T. The Phenomenological Reduction in Qualitative Research and Philosophy: Bytautas and Husserl // International Journal of Qualitative Methods. 2026. Vol. 25. P. 1–13. DOI: 10.1177/16094069261440750.

13. Pruzhinin B.I., Artemenko N.A., Belousov M.A. i dr. «Logicheskie issledovaniya» E`dmunda Gusserlya. K vy`xodu v svet pervogo polnogo perevoda na russkij yazy`k (materialy` «kruglogo stola») // Voprosy` filosofii. 2025. № 7. S. 5–36. DOI: 10.21146/0042-8744-2025-7-5-36.

14. Pantazakos T., Wiltsche H. The Life-World as the Empirical Basis of Science // Phenomenology and the Cognitive Sciences. 2026. DOI: 10.1007/s11097-026-10159-x.

15. Tharakan K., George V.M. Husserl's Crisis Text and the Spatial Turn in Philosophy of Science // Philosophia Scientiae. 2025. Vol. 29. No. 1. P. 137–150. DOI: 10.4000/13cnk.

16. de Beistegui M. Crisis – of Phenomenology // Research in Phenomenology. 2026.

Vol. 56. No. 2. P. 135–153. DOI: 10.1163/15691640-12341593.

Статья поступила в редакцию 03.07.2026; одобрена после рецензирования 21.08.2026; принята к публикации 26.10.2026.

The article was submitted 03.07.2026; approved after reviewing 21.08.2026; accepted for publication 26.10.2026.